

Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве России: адаптация к рынку и эффективность.

Узун В. Я., ВИАПИ, Москва

1. Постановка проблемы.

Основными производителями сельскохозяйственной продукции в России являются крупные и сверхкрупные сельскохозяйственные организации с одной стороны и мелкие или мельчайшие семейные хозяйства с другой. О том, как развиваются хозяйства этих двух укладов, как они приспособляются к рыночным условиям, какова эффективность использования ими основных ресурсов сельского хозяйства речь пойдет в данной статье.

Понятие «малый сельскохозяйственный бизнес» в данной работе используется для обозначения индивидуальных и семейных хозяйств, а также малых сельскохозяйственных предприятий, к которым по российскому законодательству относятся хозяйства с численностью постоянных работников до 60 человек. Все остальные сельскохозяйственные предприятия объединяются понятием «крупный сельскохозяйственный бизнес».

В странах с рыночной экономикой сельскохозяйственное производство осуществляется преимущественно малым бизнесом. Феномену преимущественного развития малого бизнеса в сельском хозяйстве в экономической литературе уделено много внимания. Устойчивость и эффективность семейного сельского хозяйства экономическая теория объясняет более высокой мотивацией к труду хозяина по сравнению с наемным работником, ориентацией не на прибыль, а на потребности семьи, более высокой эстетической и моральной ценностью труда в своем хозяйстве, единством работы и семейной жизни, экологичностью.

Развитие крупного бизнеса в сельском хозяйстве стимулируется эффектом масштаба. Однако, рост транспортных расходов, нарастание трудностей в управлении хозяйством, экологические опасности сдерживают развитие крупного бизнеса в сельском хозяйстве. С позиций современной институциональной экономической теории к этим аргументам следует добавить еще один – оппортунистическое поведение наемных работников. О. Уильямсон определил оппортунизм как «следование своим интересам, в том числе обманом путем, включая сюда такие явные формы обмана, как ложь, воровство, мошенничество, но едва ли ограничиваясь ими. Намного чаще оппортунизм подразумевает более тонкие формы обмана, которые могут принимать активную и пассивную форму, проявляться *ex ante* и *ex post*»¹

Для борьбы с оппортунизмом в трудовые контракты могут быть включены дополнительные пункты, усилен мониторинг, но все учесть и за всем уследить невозможно, поэтому издержки оппортунистического поведения неизбежны. Это особенно справедливо относительно сельскохозяйственного производства, которое территориально разбросано, уследить за всеми работающими по контракту, уберечь от посягательств технику, оборудование, урожай, скот очень трудно. Проблема особенно актуальна для современной России, население которой имеет богатый опыт оппортунистического поведения, накопленный за годы социалистического хозяйствования.

---

¹ Уильямсон О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа. //TESIS Т.1. Вып.3,1993, с. 43.

В промышленности, где возможно достаточно точное определение обязанностей работника и объемов работы (например, на конвейере), качества труда и т.д., с оппортунистическим поведением можно бороться более или менее успешно. В сельском хозяйстве, где разнообразие работ зависит от видов растений и животных, сортов и пород, погодных условий, почвы, рельефа и т.д. практически невозможно с помощью нормирования и контроля бороться с оппортунистическим поведением. В связи с этим предпочтение отдается семейному хозяйству, в котором хозяин одновременно выполняет функции управляющего, работника, охранника, контролера и т.д. Численность постоянных наемных работников в таком хозяйстве невелика и работают они вместе и под наблюдением членов семьи.

Преобладающее развитие крупного бизнеса в социалистическую эпоху обеспечивалось благодаря следующим факторам:

- закрепощение крестьян;
- наделение хозяйств земельными, а в совхозах и другими ресурсами, государством;
- использование государственного репрессивного аппарата для борьбы с оппортунистическим поведением работников;
- упрощение системы управления хозяйствами благодаря директивным заданиям по производству продукции и поставке ресурсов, государственным ценам, прикреплению поставщиков к потребителям и т. д.;
- мягкие бюджетные ограничения. Если у СХО не хватало денег, то государство, как правило, покрывало недостаток, списывало долги. Банкротства были исключены;
- ограничение малого бизнеса. Крупные хозяйства могли существовать, так как они были избавлены от конкуренции на внутреннем рынке. Малый бизнес государство всячески ограничивало;
- отсутствие внешней конкуренции.

При переходе к рыночной экономике ни один из указанных факторов уже не действует или их действие сильно ослаблено. Принудить крестьян к работе в СХО нельзя, землю и иное имущество СХО должно взять в аренду или купить, государство вряд ли поможет в борьбе с оппортунистическим поведением работников, заботы о том, что произвести, кому и почему продать продукцию и купить ресурсы легли на плечи менеджеров хозяйства. Если хозяйство не платит по своим обязательствам, то оно будет объявлено банкротом. СХО находятся под постоянным давлением конкурентов, как внутренних (малый сельскохозяйственный бизнес), так и внешних. Смогут ли СХО в таких условиях сохранить свою ведущую роль?

2. Тенденции развития СХО

Важнейшими тенденциями в развитии СХО, выявленными в ходе исследования, являются следующие:

- продолжаются бурные изменения организационно-правовых форм хозяйствования. Прошло 14 лет после начала реформ, а стабилизации ОПФ нет. Если в первые годы создавались преимущественно ТОО и ЗАО, то с середины 90-х годов большинство из них преобразовались в СПК. Причем, шел процесс преобразований в наименее эффективную форму хозяйствования. Последние два года наблюдается обратный процесс: СПК преобразовываются в ООО и ЗАО;

- СХО потеряли основную часть капиталов, которыми они владели в начале реформ. Стоимость основных фондов СХО в 2002г. по сравнению с 1996г. снизилась с учетом инфляции в 7 раз, чистых активов – в 8 раз;
- происходит быстрая концентрация капитала в СХО. Если на момент приватизации 100% уставного капитала и голосов на собраниях СХО принадлежали крестьянам, то на начало 2003г. у них оставалось не более четверти голосов;
- усиливается дифференциация СХО по финансовому состоянию. Часть хозяйств (около 40%) богатеют, а остальные – накапливают долги. Уровень их задолженности такой, что самостоятельно расплатиться за него они уже не в состоянии;
- в секторе СХО происходит концентрация производства и ресурсов: доля крупнейших производителей быстро растет, а роль остальных СХО падает;
- в сельском хозяйстве России формируются крупнейшие организации – агрофирмы и агрохолдинги, каждая из которых концентрирует десятки или даже сотни тысяч гектар земли, десятки тысяч наемных работников;
- значительная часть СХО превратилась в малые предприятия;
- идет быстрый процесс ликвидации СХО, в основном мелких, несостоятельных;
- ресурсы ликвидируемых хозяйств переходят к новым пользователям и собственникам, преимущественно опять к СХО, агрофирмам, не к фермерам или ЛПХ.

3. Малый бизнес в сельском хозяйстве

Малые сельскохозяйственные предприятия. На начало 2003 г. в России было 29,8 тыс. малых и прочих предприятий, занимающихся сельскохозяйственным производством. В 2002 г. малые предприятия и прочие сельхозпроизводители использовали 7,8 млн. га сельхозугодий, производили сельхозпродукцию на сумму 23,3 млрд. руб. Малые сельскохозяйственные предприятия и прочие сельхозпроизводители, в основном, специализируются на производстве продукции растениеводства (76% в 1999 г.). В 2002г. они произвели 6 млн. т зерна, 0,8 млн. т семян подсолнечника. поголовье скота и объемы производства животноводческой продукции в малых предприятиях незначительны и имеют тенденцию к снижению.

Крестьянские (фермерские) хозяйства. Фермерский сектор не стал, как ожидалось, ведущим в сельском хозяйстве России. В 2002 г. на его долю приходилось 3,7% валовой продукции сельского хозяйства. Однако КФХ являются наиболее динамично развивающимся сектором сельского хозяйства России. Ежегодный прирост площадей земли у фермеров составлял последние 5 лет около 1 млн.га. Он происходил в основном за счет аренды земель у собственников земельных долей. Дополнительные площади фермеры в конкурентной борьбе отвоевывают у СХО благодаря тому, что предлагают собственникам земельных долей более высокую арендную плату, чем СХО.

В фермерском секторе самые высокие индексы прироста валовой продукции сельского хозяйства. В 2002г. по сравнению с 1998г. прирост составил 225% (для сравнения – в секторе СХО – только 23%, т. е. в 10 раз меньше).

Хотя в целом доля КФХ в валовой продукции сельского хозяйства невысока, по отдельным продуктам вклад фермеров достаточно значим. В 2002г. фермеры произвели 19,9% подсолнечника, 12,2% зерна, 7,2% сахарной свеклы фабричной, 7,8% шерсти.

В ряде регионов (Ингушетия, Еврейская автономная область) фермеры произвели больше продукции сельского хозяйства, чем СХО. В Саратовской области появились районы сплошной фермеризации, т. е. все СХО на их территории ликвидированы, земля и имущество переданы фермерам. Посевные площади в фермерских хозяйствах области превыси-

ли 1 млн. га, валовой сбор зерна – 1,3 млн. тонн. Фермеры произвели 35,5% зерна области, 37,2% подсолнечника.

Хозяйства населения. Площадь земель, используемых хозяйствами населения, за анализируемые годы удвоилась. Однако, приводимые Госкомстатом РФ данные о землепользовании хозяйств населения, являются явно неполными.

Во-первых, в них не учтены многие категории земель, которыми пользуется население, а именно земли, выделенные населению для сенокошения (15253 тыс. га сельскохозяйственных угодий), индивидуального и коллективного животноводства (532 тыс. га), индивидуального жилищного строительства (395 тыс. га), индивидуальных предпринимателей, занимающихся сельским хозяйством (201 тыс. га), земельные участки и доли, выделенные без указания вида разрешенного использования (2973 тыс. га). По данным Росземкадастра на 1.01.2003г. граждане России (кроме фермеров) официально использовали 27,8 млн. га сельскохозяйственных угодий (14% всех сельскохозяйственных угодий, закрепленных за сельскохозяйственными производителями).

Во-вторых, кроме официально закрепленных земель население, имеющее скот, использует для пастбищ и сенокошения часть земель сельских администраций, находящихся в общем пользовании. На начало 2002г. таких земель было 7,8 млн. га.²

Таким образом, в пользовании населения было не 8.6 млн. га земли, как показывает Госкомстат РФ, а 27,8 млн. га официально закрепленных сельхозугодий и 7,8 млн. га, неофициально используемых земель, находящихся в ведении сельских администраций, т. е. всего 35,6 млн. га.

В российской статистике отсутствуют данные о численности занятых в хозяйствах населения. Примерная численность занятых товарным сельскохозяйственным производством в хозяйствах населения в 2002г. составляла 3,3 млн. человек. (оценка получена вычитанием из общей численности занятых в 2002г. – 7683 тыс. чел., численности занятых в крупных и средних СХО - 3800 тыс. чел., в малых СХО -186,6 тыс. чел., в КФХ – 417 тыс. чел.).

Численность занятых товарным производством в хозяйствах населения сопоставима с численностью занятых в крупных и средних СХО. Однако основная часть занятых в хозяйствах населения приходится на нетоварное производство, относимое статистикой к домашним хозяйствам. Согласно обследованиям, проведенным Госкомстатом РФ, в домашних хозяйствах занято сельскохозяйственной деятельностью около 10 млн. среднегодовых работников.³

Таким образом, общая численность занятых в хозяйствах населения составляет 13,3 млн. человек, что в три раза выше, чем численность занятых во всех других типах хозяйств вместе взятых.

О роли ЛПХ в жизни сельского населения можно судить по следующим показателям. По данным бюджетных обследований Госкомстата РФ ежемесячный доход от ЛПХ в расчете на одного сельского жителя в 2002 г. составил 4192 руб.⁴ Сельхозпредприятиями было выдано денег и продукции в счет оплаты труда в 2002 г. (без учета отчислений во внебюджетные фонды и подоходного налога) на 43 млрд. руб.⁵ или в расчете на одного сельского жителя – 900 руб. в год. Таким образом, доходы сельского населения от ЛПХ в 4,7 раза превышали доходы от крупного бизнеса.

---

² Земельный фонд Российской Федерации на 1 января 2002г. М., РОСЗЕМКОДАСТР, 2002, с. 7234, 766.

³ Экономическая активность населения России. М., Госкомстат России, 2002с. 106.

⁴ Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения в России: Стат. сб./Госкомстат России. - М., 2003, с. 151.

⁵ По сводному годовому отчету сельхозпредприятий России за 2001г.

4. Изменение роли крупного и малого бизнеса в ходе аграрной реформы

За анализируемые годы резко сократилась роль сельхозпредприятий на рынке труда. Численность занятых в крупных и средних СХО упала с 8,3 млн. среднегодовых работников в 1990г. до 3,8. млн. в 2002г., а численность занятых в малом бизнесе товарным сельскохозяйственным производством, наоборот, возросла с 1,4 до 3,9 млн. человек. Кроме того, малым нетоварным сельскохозяйственным бизнесом было занято еще около 10 млн. человек⁶, т. е. фактическая занятость в малом бизнесе выше занятости в крупном бизнесе в 3,6 раза.

Площадь сельскохозяйственных угодий, закрепленная за сельхозпредприятиями, сократилась по официальным данным с 209,8 в 1990г. до 150,4 млн. га в 2002г., т.е. почти на 30%, а площадь, закрепленная за семейным сектором, увеличилась почти в 20 раз и составила на начало 2003г. более 44 млн. гектаров. Это площадь без учета земель сельских администраций (около 8 млн. гектаров сельскохозяйственных угодий), а также земель СХО, используемых населением без оформления документов.

СХО не выдержали конкуренции с семейными хозяйствами. Если семейные хозяйства за годы реформ увеличили объем сельскохозяйственной продукции на 30%, то СХО сократили его в 2,3 раза.

До начала экономической и аграрной реформ 90-х годов XX-го века СХО играли решающую роль в производстве валовой сельскохозяйственной продукции, а семейные хозяйства - подсобную. По мере осуществления реформы ситуация менялась: к середине 90-х годов эти два сектора аграрной экономики сравнялись, а в 1998 г. в семейном секторе было произведено 60,8% валовой продукции сельского хозяйства, а в секторе сельхозпредприятий – 39,2%.

После 1998 г. благодаря изменению общеэкономической политики и проводимой аграрной реформе тенденции изменились: сельхозпредприятия увеличивают объемы производства, их роль в валовом производстве возросла. Однако в 2002г. доля СХО в валовой продукции вновь снизилась.

В результате реформ аграрная структура России претерпела значительные изменения:

- увеличилась доля семейных хозяйств (крестьянских фермерских хозяйств и хозяйств населения, включающих личные подсобные хозяйства, садовые и огородные товарищества) в структуре валовой продукции сельского хозяйства. Если в 1990 г. она составляла 26,3%, то к 1998 г. – уже 60,8% валовой продукции. За эти годы крупные хозяйства сократили объем производства в 2,8 раза, а личные хозяйства населения (ЛПХ) увеличили на 12,3%. С 1999 г. по 2001г. доля семейных хозяйств сокращалась, но в 2002г. тенденция вновь сменилась;
- доля семейных хозяйств за анализируемые годы возросла по всем видам продукции сельского хозяйства, но особенно резкий рост произошел по овощам (на 54%), мясу (на 32,3%), молоку (на 28,6%) и картофелю (на 28,2%);
- обозначилась специализация разных типов хозяйств. Коллективные хозяйства сохраняют за собой приоритет в производстве зерновых и технических культур, а семейные – в производстве картофеля, овощей, фруктов и ягод;
- растет доля семейных хозяйств в производстве продуктов животноводства. По мясу она достигла 59,4%, по молоку – 52,2%, шерсти – 62,4%.

---

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. М., Госкомстат России, 2002.

5. Типология аграрных структур регионов

Во всех регионах России аграрная структура в начале 90-х годов XX века была примерно одинаковой. Однотипными были и изменения аграрной структуры за годы реформ везде падал удельный вес коллективных хозяйств в валовой продукции сельского хозяйства и возрастала доля семейных хозяйств (КФХ и хозяйства населения). Однако темпы изменений по регионам были разными. В результате в России аграрные структуры регионов стали существенно различаться.

Условно можно выделить три типа аграрных структур регионов: корпоративный, смешанный, семейный. К первому типу относятся субъекты РФ с долей сельхозпредприятий в валовой продукции более 50%, ко второму – от 30 до 50%, к третьему – до 30% (доля семейных хозяйств в валовой продукции выше 70%).

Лишь в 9 регионах преобладали корпоративные хозяйства. В них более 60 % валовой продукции сельского хозяйства производилось в СХО. Семейный тип аграрной структуры сложился в 26 регионах. В них доля СХО в валовой продукции сельского хозяйства составляла лишь 22,7%, а доля семейных хозяйств была более 71%. В Ингушетии на долю семейного сектора приходится 95,4% валовой продукции сельского хозяйства, а еще в семи субъектах РФ – более 80% (Дагестан, Бурятия, Якутия, Астраханская область и др.). В остальных субъектах РФ аграрные структуры имели смешанный характер с преобладанием семейного сектора (на него приходилось более 60% валовой продукции сельского хозяйства).

Субъекты РФ с семейным типом аграрной структуры характеризуются не только низким удельным весом СХО в валовой продукции сельского хозяйства, но и небольшими размерами оставшихся СХО. Коллективные хозяйства в этих регионах в основной своей массе являются малыми предприятиями.

Важнейшими факторами, которые повлияли на столь резкую дифференциацию аграрных структур регионов, являются: природные условия, обеспеченность землей, этнографический фактор, эффективность корпоративных хозяйств, региональная аграрная политика.

Природные условия. Регионы с семейным типом аграрной структуры имеют меньший биоклиматический потенциал (94 балла), чем регионы с корпоративным типом аграрной структуры (102 балла).

И наоборот, корпоративный тип хозяйств сохранился в самых благоприятных по природным условиям регионах, таких как Краснодарский и Ставропольский края, Белгородская область, Московская и Ленинградская области, где решающую роль сыграли не природные, а благоприятные экономические условия.

Обеспеченность землей оказала также существенное влияние на тип аграрной структуры. В регионах с семейным типом аграрной структуры меньше нагрузка земли на одного занятого в товарном и домашнем сельском хозяйстве (1,8 га), чем в субъектах с корпоративным типом аграрной структуры (3,4 га).

Этнографический фактор. Подробный анализ влияния этнографического фактора на аграрную структуру читатель найдет в прекрасной работе Т. Нефедовой⁷. Я же ограничусь констатацией факта: в национальных субъектах РФ преобладает семейный тип аграрной структуры. Так, из девяти национальных округов в шести сложился семейный тип аграрной структуры, из 22-х национальных республик и областей лишь два региона имеют корпоративный тип аграрной структуры, а в 11-ти сложился семейный тип.

---

⁷ Нефедова Т. Г.. Сельская Россия на перепутье: географические очерки. М.: Новое издательство, 2003.-408с.

Эффективность корпоративных хозяйств. Семейный тип аграрной структуры складывается в тех регионах, где крупные сельскохозяйственные предприятия оказались неэффективными, не приспособились к рыночным условиям. В регионах с преобладанием корпоративного типа хозяйств убыточными являются лишь треть сельскохозяйственных предприятий, а в регионах с семейным типом аграрной структуры убыточных сельскохозяйственных предприятий примерно вдвое больше.

Региональная аграрная политика. Наряду с приведенными выше объективными факторами существенное влияние на аграрную структуру оказывает региональная политика. Например, складывающийся семейный тип аграрной структуры в Саратовской и Самарской областях - это, скорее всего, результат региональных аграрных политик, ориентированных на поддержку семейного сектора. И наоборот, усиленной поддержкой СХО из региональных бюджетов можно объяснить сохранение коллективных хозяйств в Татарстане, в Мурманской области, на Чукотке.

6. Государственная политика поддержки крупного и малого бизнеса

Еще в начале реформ была провозглашена политика многоукладности аграрного сектора и равных условий хозяйствования для всех укладов. Во всех программах развития АПК за последние 15 лет декларировались эти условия. Однако они никогда не соблюдались. Реальная политика и подавляющее большинство действующих политиков нацелены на поддержку крупного бизнеса и ограничение малого бизнеса в сельском хозяйстве.

Только на крупных производителей ориентирована система дотаций и компенсаций из федерального бюджета. Личные подсобные хозяйства лишены такой поддержки, так как об ЛПХ даже нет упоминания в бюджетном кодексе. Естественно, что ЛПХ не могут получать бюджетные деньги. Крестьянские (фермерские) хозяйства в начале реформ получали стартовые бюджетные кредиты. В последующие годы эта поддержка была сведена на нет.

Формально КФХ имеют право, наряду с другими сельскохозяйственными производителями, на компенсацию части процентной ставки по банковским кредитам. Однако воспользовались этой возможностью лишь 1% КФХ, так как получить банковский кредит фермеру очень трудно (банкам невыгодна работа с микрозаемщиками), а по займам в фермерских кредитных кооперативах субсидирование процентной ставки законодательством не предусмотрено.

Крупные и средние СХО являются основными получателями дотаций и компенсаций, но и среди них распределение осуществляется в пользу крупнейших хозяйств.

Распределение субсидий между СХО. Сельскохозяйственное производство России субсидируется из федерального, региональных и местных бюджетов. В 2001 г. лишь 29,4% субсидий были получены СХО из федерального бюджета. Существенно различаются и направления субсидирования: федеральный бюджет расходуется преимущественно на компенсацию потерь по чрезвычайным ситуациям, на капиталовложения, на поддержку племенного дела и семеноводства, а из региональных аграрных бюджетов СХО получают наибольшие суммы субсидий на продукцию животноводства, на повышение плодородия и т. д.

Получатели субсидий. Из аграрного бюджета субсидии могут получать как сельхозпроизводители, так и посредники (перерабатывающие предприятия, поставщики ресурсов, трейдеры). Например, в 2001 г. федеральный аграрный бюджет составил 20,8 млрд. руб. Лишь 5,4 млрд. руб. из этой суммы получили непосредственно сельхозпредприятия. Остальные деньги были потрачены на содержание аппарата чиновников, распределены между посредниками, поставщиками, подрядчиками и т. д.

Доступность субсидий. Доступность субсидий для сельскохозяйственных организаций крайне неравномерна: 15,2% хозяйств вообще не получали субсидий, еще 19,8% получили в среднем лишь по 45 тыс. руб. на хозяйство. В то же время 1,4% хозяйств получили 22,5% всех субсидий. На каждое хозяйство этой группы пришлось более 10 млн. руб. дотаций и компенсаций. Отдельные СХО получали еще больше субсидий: трем самым крупным бюджетополучателям было выдано около 200 млн. руб.

Во многих странах существуют суммарные ограничения на получение дотаций и компенсаций из бюджета. Например, в США ограничение – 50 тыс. долларов на одну ферму. Поэтому крупные корпорации не могут получить из бюджета значительные дотации и компенсации. В России таких ограничений нет, поэтому российский аграрный бюджет распределяется в пользу крупного бизнеса, в то время как американский – в пользу малого бизнеса.

7. Влияние СХО на развитие семейных хозяйств

Традиционным для России является тесное взаимодействие между коллективными и личными подсобными хозяйствами. Часть работ в ЛПХ выполняется с помощью машин коллективных хозяйств. Например, под основную культуру ЛПХ – картофель, техникой СХО выполняются для многих ЛПХ вспашка, нарезка борозд, окучивание, копка картофеля.

Более существенна роль коллективных хозяйств на производство животноводческой продукции в ЛПХ. Как правило, ЛПХ приобретает молодняк (телят, поросят, цыплят) в коллективном хозяйстве. Оно же оказывает помощь в сенокосении, транспортировке сена. Коллективные хозяйства выдают или продают по льготным ценам своим работникам зерно и зерноотходы, используемые для содержания скота и птицы в ЛПХ. Коллективные хозяйства содействуют также реализации продукции животноводства. Особенно важна их роль в сборе, транспортировке и реализации молока.

Многие российские ученые и политики придерживаются мнения, что между уровнем развития коллективных и личных хозяйств существует прямая связь: чем более развито коллективное хозяйство, тем выше уровень развития ЛПХ на той же территории. Семейные хозяйства тесно связаны с коллективными, пользуются их ресурсами, а потому без коллективных хозяйств развиваться не могут. Поддержка коллективными хозяйствами ЛПХ – это необходимое условие эффективной работы коллективных хозяйств.

Существует и обратное мнение: семейные хозяйства на данной территории получают большее развитие по мере ослабления коллективного хозяйства, так как люди теряют работу в коллективном хозяйстве и вынуждены больше заниматься своим ЛПХ или создавать КФХ. Ресурсы слабеющих коллективных хозяйств постепенно переходят к семейным хозяйствам.

И, наконец, третья точка зрения: крестьянские подворья существуют в течение многих веков, они были до появления коллективных хозяйств, они существуют на тех территориях, где коллективных хозяйств уже нет. Таким образом, прямой связи между этими двумя формами хозяйствования не существует. Для эффективной работы крупных сельхозпредприятий, необходимо их взаимодействие с ЛПХ перевести на коммерческую основу. В противном случае ЛПХ разорят коллективные хозяйства, растащат их ресурсы по личным подворьям.

Для проверки гипотезы о взаимосвязи уровня развития и эффективности крупных сельскохозяйственных организаций с уровнем развития семейных хозяйств была проведена группировка субъектов РФ по проценту убыточных крупных и средних СХО в регионе. Анализ приведенных данных позволяет сделать ряд важных выводов.

1. Стоимость валовой продукции в расчете на одну сельскую семью, произведенная в хозяйствах населения, достаточно устойчива по регионам. Коэффициенты вариации это-

го показателя в 1,5-2 раза ниже, чем коэффициенты вариации стоимости валовой продукции в расчете на сельскую семью в СХО и ЛПХ. Вариация стоимости валовой продукции в хозяйствах населения по субъектам РФ слабо коррелируют с вариацией этого показателя в СХО. Не прослеживается также зависимость между объемами производства в хозяйствах населения и эффективностью СХО по регионам.

2. Чем менее эффективны СХО, тем ниже их роль в производстве сельхозпродукции в регионе и, соответственно, выше роль семейных хозяйств. Если в первой группе СХО производят 51,5% валовой продукции, то в последней группе –26,1% (рис.17).
3. Изменение доли семейных хозяйств в валовой продукции совершенно не коррелируют с изменениями в площади сельскохозяйственных угодий. Это, скорее всего объясняется недостоверностью статистики по площади земли и валовой продукции в ЛПХ.
4. Чем хуже условия для развития СХО, тем менее развиты в регионе и КФХ, тем выше роль домашних хозяйств в сельскохозяйственном производстве. Если в первой группе удельный вес занятых сельскохозяйственным производством в домашнем хозяйстве составлял 49,8%, то в последней группе – 69%.

Влияние основных факторов на валовое производство сельхозпродукции в регионе (во всех категориях хозяйств) наглядно иллюстрирует регрессионная модель, построенная на информации по 77 регионам России. На развитие сельскохозяйственного производства в хозяйствах населения не оказывали существенного влияния ни финансовое состояние, ни объемы производства, ни площади сельскохозяйственных угодий, ни численность занятых в СХО региона. Только производственные фонды СХО были важны для развития хозяйств населения.

8. Сравнительный анализ эффективности крупного и малого сельскохозяйственного бизнеса

Проведенный сравнительный анализ эффективности крупного и малого сельскохозяйственного бизнеса позволяет сделать следующие выводы:

- земельные ресурсы более эффективно используют хозяйства населения. В расчете на один гектар сельскохозяйственных угодий в хозяйствах населения производится валовой продукции сельского хозяйства в 8-9 раз больше, чем в СХО и КФХ. Так как часть площадей, фактически используемых хозяйствами населения, юридически числятся в пользовании СХО, производство продукции животноводства хозяйствами населения осуществляется в значительной мере на кормах, получаемых от коллективного хозяйства, приведенные данные по хозяйствам населения являются несколько завышенными.

Однако существенно более эффективное использование земли хозяйствами населения, несомненно. Об этом свидетельствует производство валовой продукции растениеводства в расчете на один гектар сельскохозяйственных угодий. Здесь тот же разрыв в эффективности между хозяйствами населения и СХО, что и по всей валовой продукции.

Более высокая отдача земель в хозяйствах населения объясняется тем, что здесь совершенно иная структура производства, чем в сельхозпредприятиях и КФХ. В ЛПХ преобладают наиболее интенсивные культуры - картофель, овощи, фрукты и ягоды, а в КФХ и сельхозпредприятиях менее интенсивные - зерновые, технические и кормовые культуры;

- по производству продукции в расчете на одного среднегодового занятого хозяйства населения существенно отстают о СХО и КФХ (в 2,2-2,3 раза). По животноводческой продукции этот разрыв еще больше. Учитывая примитивный уровень используемой большинством хозяйств населения технологии и преобладание ручного труда, то вывод о низкой производительности труда в хозяйствах населения не является неожиданным.

- в КФХ производство валовой продукции на один гектар несколько ниже, чем в СХО. КФХ пользуются 8,7 % сельскохозяйственных угодий, а дают лишь 3,7% валовой продукции сельского хозяйства. Противники фермерства в России уже неоднократно писали об этом, пытаясь тем самым показать неэффективность фермерских хозяйств по сравнению с СХО. Такое сравнение некорректно, так в нем сопоставляются не КФХ и СХО, а КФХ со всеми хозяйствами, включая и хозяйства населения. КФХ более эффективны в растениеводстве и уступают СХО в животноводстве.

Учитывая, что основная часть животноводческой продукции производится на крупных комплексах, которые очень эффективно используют ресурсы, показатели КФХ корректнее сравнивать с группой СХО с наименьшими объемами продаж. Например, СХО, имевших в 2002г. выручку от реализации продукции и услуг до 4,1 млн. руб. (это 47% всех СХО), произвели примерно столько же товарной продукции, сколько КФХ. За указанными СХО было закреплено 58 млн. гектар сельскохозяйственных угодий, т. е. они использовали землю в 3,4 раза менее эффективно, чем КФХ.

9. Эффективность использования ресурсов сельскохозяйственными организациями

В целях анализа отдачи ресурсов на основе информации базы данных Госкомстата по СХО были рассчитаны параметры для семи функций Кобба – Дугласа (три в целом по СХО, две по растениеводству и две по животноводству). Анализировалась зависимость выручки от реализации от площади земли, численности работников, стоимости основных и оборотных фондов (модель М1), государственных субсидий, материальных затрат в целом (модель М2) и по видам (модель М3). Методика расчетов приведена в докладе, а я остановлюсь лишь на основных выводах из этого анализа:

- все уравнения по СХО имеют достаточно высокие коэффициенты детерминации (0,824, 0,876 и 0,826), все включенные в модели факторы статистически значимы (кроме пашни в модели М1, и дотаций и компенсаций в модели М2). В модели М2 выявлено отрицательное влияние на выручку от реализации площади пашни: чем больше земли – тем меньше доходов.

Во всех уравнениях коэффициенты по *оборотным средствам* наиболее высокие. В первой модели прирост оборотных средств на 1% обеспечивает прирост выручки на 0,667%, во второй модели прирост материальных затрат на 1% обеспечивает прирост выручки 0,793%.

Финансовое состояние оказывает решающее влияние на эффективность СХО, пропорции между факторами производства и отдачу ресурсов. СХО, не обеспеченные оборотными средствами и не имеющие доступа к кредитам, теряют трудовые ресурсы, но продолжают сохранять землю и материальные ресурсы, что ведет к дальнейшему ухудшению их финансового состояния;

- второй по значимости ресурс - численность занятых. Прирост этого фактора на 1% дает прирост выручки на 0,71% в третьей модели и 0,593% в первой. Все это свидетельствует об относительном (по сравнению с другими ресурсами) недостатке трудовых ресурсов;

- для выявления влияния ОПФ и групп по финансовому состоянию эффективность СХО в уравнения регрессии вводились соответствующие дамми переменные. Расчеты показали, что наиболее эффективны ООО и АО, наименее – сельскохозяйственные производственные кооперативы и госпредприятия;

- уравнения по растениеводству и животноводству подтверждают выводы о наибольшей значимости оборотных средств и трудовых ресурсов. Так как в моделях М4 и М5 (по растениеводству) коэффициенты по пашне положительные, был рассчитан предельный продукт земли (проще говоря – цена земли) по группам хозяйств. Даже в лучших группах хозяйств предельный продукт очень низкий;
- расчет предельного продукта труда показал, что оплата труда в СХО занижена, особенно в финансово-благополучных хозяйствах, где она существенно ниже предельного продукта;
- материальные затраты в целом не окупаются: на рубль затрат получено только 0,8 руб. выручки. По отдельным видам материальных затрат (работы и услуги, расходы на запчасти, электроэнергию, топливо и нефтепродукты) окупаемость затрат достаточно высокая. Особенно высокую эффективность обеспечивает применение минеральных удобрений: 6 руб. на 1 руб. затрат. Несмотря на это, минеральные удобрения не покупали и не вносили 35,4% СХО.

10. Динамика эффективности использования ресурсов сельскохозяйственными организациями

В целях анализа эффективности использования ресурсов сельскохозяйственными предприятиями в динамике использовалась панель данных за 1995 – 2002гг. На ее основе были рассчитаны параметры производственных функций по моделям **М1, М2 и М3**.

Проведенные расчеты позволили выявить достаточно высокую устойчивость коэффициентов ресурсоотдачи по годам.

Наиболее значимым ресурсом, согласно расчетам по модели М1, все годы оставалась численность среднегодовых работников. Причем, увеличение численности занятых на 1% обеспечивало рост выручки от реализации продукции и услуг более чем на 1% все годы.

Отдача основных производственных фондов все годы также была существенной, хотя и ниже чем по труду и колебалась по годам от 0,206 до ,456.

Земля все анализируемые годы оставалась избыточным ресурсом. Отрицательные коэффициенты уравнений показывают, что с ростом обеспеченности землей на 1% выручка от реализации падала на 8,9 -12,9%. Суммы положительных коэффициентов уравнений регрессии за все годы существенно выше единицы, что свидетельствует о высоком эффекте масштаба.

Рассматриваемые факторы объясняли 73,8-82,8% вариации выручки по хозяйствам.

Расчеты по второму и третьему вариантам подтверждают сделанные выше выводы: значения коэффициентов соответствуют усредненным данным по годам, важнейшим фактором является труд, земля – избыточный ресурс, масштабы производства оказывают существенное влияние на эффективность СХО.

В модели М2 по сравнению с моделью М1 добавлены еще три независимых переменных: поголовье скота, дотации и компенсации из бюджета, материальные затраты. Добавление этих переменных существенно изменило значения коэффициентов уравнения регрессии по земле, труду и фондам, позволило выявить ряд новых закономерностей в динамике ресурсоотдачи.

Важнейшим, наиболее дефицитным ресурсом все анализируемые годы были материальные затраты (оборотные средства). Дефицит оборотных средств с 1995г по 2002г. систематически нарастал. Это видно как по значениям коэффициентов уравнения по данной независимой переменной (рост от 0,701 в 1995г. до 1,0 в 2002г.), так и по увеличению t-статистики по этой переменной (рост от 144 до 384).

Возрастание дефицита оборотных средств вело к уменьшению влияния другого важнейшего ресурса – труда. Если в 1995г. его влияние еще очень существенно (увеличение численности занятых на 1% ведет к росту выручки на 0,655%), то к 2002г. это влияние падает в три с лишним раза (до 0,206).

11. Сравнительная эффективность сельскохозяйственных организаций

Проведенный выше анализ дал возможность оценить среднюю по всем сельскохозяйственным предприятиям России отдачу ресурсов. Однако он не дал ответа на вопрос: эффективно ли используют сельскохозяйственные предприятия имеющиеся в их распоряжении ресурсы? Для ответа на этот вопрос необходимо провести анализ относительной (технической) эффективности сельскохозяйственных предприятий. Методология такого анализа разработана Фаррелом М., Коелли Т. и Чернсом А. На русском языке она подробно изложена в работах А. Лиситса и Т. Бабичевой⁸.

Основная идея метода относительной эффективности заключается в выявлении эталонных сельскохозяйственных организаций, которые полностью и с наибольшей отдачей используют свои ресурсы. В этих хозяйствах никакой из факторов производства не может быть уменьшен без уменьшения производства одного либо нескольких продуктов или увеличения других факторов. И, наоборот, производство любого продукта нельзя повысить без увеличения одного либо нескольких факторов производства или уменьшения производства других продуктов.

Эффективность эталонных хозяйств принимается за единицу, а все остальные хозяйства будут иметь эффективность меньше единицы, то есть они могли бы при имеющихся ресурсах произвести больше продукции или сократить расход ресурсов на фактически произведенную продукцию.

При проведении конкретных расчетов, результаты которых приводятся ниже, была использована ресурсоориентированная модель с переменным эффектом масштаба. В качестве факторов производства в модели приняты: площадь пахотных угодий в хозяйстве, численность среднегодовых работников, стоимость основных производственных фондов, оборотные средства (материальные затраты).

В качестве основных выходных параметров использовались стоимость реализованной продукции растениеводства, животноводства и несельскохозяйственных видов деятельности.

Расчеты относительной эффективности СХО проводились по группам специализированных хозяйств. Для того чтобы сопоставить распределение СХО по эффективности в динамике, расчеты были выполнены за 1995г. и 2002г.

Результаты расчетов уровня сравнительной эффективности СХО, специализирующихся на производстве зерна и технических культур, картофеля и овощей, продукции птицеводства позволяет сделать ряд выводов.

Сельскохозяйственные предприятия России резко дифференцированы по эффективности. Основная часть СХО имеют сравнительную эффективность ниже 0,5.

Среди СХО, производящих картофель и овощи, свинину, продукцию птицеводства имеются достаточно большие группы хозяйств с эффективностью равной единице (среди свинокомплексов таких чуть более 20%, среди птицефабрик, картофелеводческих и овощеводческих хозяйств – 12-14%). Однако рядом с этими маяками хозяйств с эффективно-

---

⁸ Лиситса А., Бабичева Т.. Теоретические основы анализа продуктивности и эффективности сельскохозяйственных предприятий. Halle, IAMO, Discussion Paper No 49, 2003г.

стью близкой к максимальной (0,7-0,9) очень мало. Характерное для устоявшейся системы расположение производителей близко к группе с максимальной эффективностью в России не наблюдается. Маяки далеко оторвались от основной массы хозяйств.

За анализируемые годы средневзвешенные показатели эффективности использования ресурсов почти не изменились (за исключением зерновых хозяйств, по которым произошло существенное падение средней эффективности: с 0,39 в 1995г. до 0,24 в 2002г.). Однако за те же годы усилилось расслоение СХО по относительной эффективности: возрос удельный вес хозяйств с наибольшей и наименьшей эффективностью и сократился удельный вес хозяйств со средними показателями.